

Глава 1

Муки наемного работника

Мой рабочий день обычно начинался в пять утра, когда я, сонная и растрепанная, ехала с тележкой в переполненном автобусе. Рынок большой, и все мы на нем продавцы. Кто-то продает галантерею, кто-то продукты, а я продаю члены. Уж простите, что так откровенно, но как есть. Конкуренции никакой, товар пользуется большим спросом, какая разница, на чем зарабатывать? Деньги, как говорится, не пахнут.

Успешно протолкавшись через толпу, я направилась к своей торговой точке, находившейся на втором этаже строящегося торгового центра. Тележка была завезена в подсобку, попозже я выложу новую партию пришедшего товара, а пока можно и чайку попить.

Едва я щелкнула тумблером на чайнике, в палатку зашел сильно красный мужчина.

— Вам помочь? — Я привычно окинула взглядом клиента: ничего выдающегося, скорее всего, ищет вибратор в подарок любовнице или смазку с пролонгатором.

— Я только посмотреть! — выпалил на одном дыхании мужчина, покраснев еще больше.

— Конечно, наслаждайтесь! — буркнула я в ответ, доставая свою литровую кружку. Торговый центр еще только строился, но ушедшие арендаторы уже выкупили помещения и настроили разнообразных палаток. Минусы этого были огромны — ни отопления, ни нормального туалета. И если последнюю проблему еще можно было решить, попросившись к соседям, у которых хозяин не такой жмот, как у меня, то с теплом все обстояло гораздо хуже.

Мужик сосредоточенно пыхтел в углу, где были разложены каталоги продукции, я невозмутимо заваривала чай, намереваясь после ухода клиента переобуться в теплые валенки. Красота красотой, но здоровье мне важнее!

— Простите, а где указан размер? — Клиент поднес к стойке журнал с бандажами.

— Внизу под каждым изделием идет размерная таблица, — я указала на нужную строку и отвернулась, скрывая ухмылку. У него получилось меня удивить, а я-то думала, что все по-обычному. А тут шикануть решил мужчинка.

Из динамиков стареньких колонок лилась всех задолбавшая музыка «Энигмы». Я отхлебнула чаю и задумалась: как же меня сюда занесло? Окончив колледж, я, как и все провинциалы, рванула в Москву в погоне за длинным рублем. В итоге никто не горел желанием брать к себе выпускницу колледжа искусств

имени Заногузадерищенко. А кушать хотелось, как и развлечений. И вот я уже полгода торговала разнообразной секс-атрибутикой. Поначалу было трудно рассказывать мужчинам про анальные кремы и вибраторы, но потом примелькалась, пообтерлась... Теперь я могла заткнуть за пояс любого грубияна.

Масленные взгляды, откровенные подкаты и приколы по типу «А вы, наверное, весь ассортимент испробовали?» — все это в прошлом, поэтому я могу спокойно пить чай и разглядывать из-под прилавка клиента, который едва не пускал слюни на каталог.

Естественно, родственникам я не говорила о месте работы, сказала, что подрабатываю в частной клинике. А что? Я в каком-то роде тоже доктор: лечу уставшее от выкрутасов мозга тело. Недорого и эффективно, хоть рекламу давай.

— А как с оплатой? — Мужчина определился и теперь довольно поглаживал листок журнала с выбранной моделью.

— Оплата после получения заказа. — Я вбила контактные данные клиента в базу заказов, проверила сроки поставки и облегченно вздохнула, оставшись в своем закутке одна.

— Рита! — донеслось до меня шипение из соседнего павильона.

— Что? — ответила я также шепотом.

— Там курицу привезли, свежую, брать будешь?

— Конечно! — Я схватила кошелек, прикрыла хрупкую дверь и приляпала потрепанный листок бумаги с сакральным знанием, начертанным криворукой мной: «Отошла на пять минут».

Моя подруга Лена работала в продуктовом павильоне и частенько подкидывала хорошее по сходной цене. Я на радостях взяла целых две тушки свежей курицы по цене замороженных. Потом, вспомнив, что дома закончился порошок, свернула к хозяйственному магазинчику.

Процесс покупок занял больше времени, чем пять минут. Я поднималась, таща за собой два объемных пакета, набитых предметами первой и второй необходимости. У двери моей лавочки уже успела собраться очередь из двух дамочек преклонного возраста и одного мужчины, подозрительно похожего на утреннего посетителя.

— Где вы шляетесь? Написано же, что пять минут! — толпа решила высказать недовольство.

— Надо было табличку каждые пять минут читать! — огрызнулась я, и мое хорошее настроение ушло в никуда. Можно подумать, что мы провалимся в геенну огненную, если они не купят резиновый член за пять минут!

Открыв дверь, я прошла за прилавок, поставила пакеты в уголок и спокойно застыла, ожидая извечных вопросов. Вдалеке слы-

шался грохот — обычное дело на стройке. Но дамочки испуганно застыли и смотрели куда-то сквозь меня. Я тоже развернулась и открыла рот от изумления: за окном расцветало кровавое марево.

Дамы заголосили и бросились вниз по лестнице, по инерции утягивая за собой мужика. А я все еще стояла и наблюдала, как красное солнце опускается на землю и вокруг разрастается пыльное облако. Отдаленный грохот перешел в сильный и низкий гул, у меня под ногами завибрировал железный пол.

Металлические стойки, на которые крепились стеллажи с товаром, жалобно запищали и стали съезжать вниз. Я прикрыла голову руками, и меня завалило продукцией.

Перед смертью я еще успела подумать, какая нелепая ситуация: продавца интим-товаров завалило насмерть резиновыми членами. Как ни странно, боли не было, меня еще пару раз тряхнуло, и гул прекратился. Наступила полнейшая тишина, которой никак не может быть на рынке с тысячей покупателей.

— Даже умереть решила совершенно по-идиотски! — ярилась я, пока вылезала из вибрирующего и свистящего завала. Техника словно сошла с ума, компьютер заглохнул и выдавал такие трели в колонки, что становилось страшно.

Я выдернула его из розетки, но экран не погас, а звуки не прекратились.

— Что за чертовщина?

Я открыла дверь, ведущую к выходу, и зажмурилась от красного солнца, светящего мне прямо в глаза. Вместо территории рынка теперь была пустыня, ветер гонял пылевые тучи, а где-то вддали чернело одинокое дерево.

— Я просто сошла с ума!

Вернувшись обратно в павильон, я осмотрела помещение, но, кроме кучи разбросанных на полу вибраторов, ничего странного не увидела. Компьютер потух и не подавал признаков жизни.

Я села на пол, закрыла глаза и стала уговаривать себя, что это мой больной сон. Сейчас я проснусь и окажусь снова на привычном рынке, с привычными покупателями и без этого красного солнца.

Медитация не помогла. Когда я открыла глаза, все тот же противный красноватый свет падал из окна, отражаясь от хромированных поверхностей полок.

— Рита, ты в жопе! — многозначительно протянула я, еще раз открывая дверь. Пустыня не исчезла, в лицо мне пахнуло сухой травой и жаром. Немедленно захотелось пить. Я взяла свою недопитую кружку с чаем и застыла на пороге.

Как выжить в пустыне? У меня была начатая пятилитровая канистра с водой и все. Вокруг на тысячи километров никого. Может, тут растут кактусы? Вроде я слышала, что

мексиканцы используют их сок как воду. А в Мексике пустыня есть? О чем я думаю! Надо было передачи про дикую природу смотреть вместо сериалов!

От этого потрясения я не заметила, что за мной наблюдают из ближайшей кучи песка.

Вдруг наблюдающий отделился и появился передо мной настолько неожиданно, что я швырнула в него первым попавшимся предметом. Кружкой с остывшим чаем! Снаряд попал точно в цель, и песочный житель упал рядом с порогом. На его лбу наливалась огромная такая шишка.

Я с визгом заскочила внутрь и закрыла дверь на замок, в который раз жалея, что она такая хлипкая, что не выдержит и пары ударов. Выглянув в окно, я увидела, что оглушенный мной человек уже поднялся и с недоумением смотрит на дверь. Под его взглядом тонкий металл загорелся ярко-красным и стек лужицей на пол.

Забившись под прилавок и вооружившись метровым членом, я не собиралась сдаваться так легко! Вошедший внутрь песчаник увидел мои торчащие ноги и сделал вторую ошибку в своей жизни. Он начал вытаскивать меня из-под прилавка! Я воинственно зашипела и огрела его средством самоудовлетворения по лысой голове. Песчаник осел на пол, а я, пользуясь передышкой, отползла подальше от него.

— Гарыуя? — Он тоже отполз от меня по-дальше и теперь спрашивал что-то на своем странном гортанном языке.

— Не понимаю! — выдала я на повышенной ноте после гневного взгляда аборигена.

Послышались шаги, и в магазинчик вошли еще трое точно таких же песчаных людей. Я испуганно икнула и сжала покрепче свое оружие.

— Гарыуя? — повторили они уже хором, глядя, как покачивается в моих руках метровый черный дилдо.

— Да не понимаю я!

После этого выкрика они накинулись на меня, как стая голодных собак. Затрещала одежда, пуховик, разодранный на перья, мелко кружил по комнате, пока эти неандертальцы рвали на мне оставшиеся тряпки.

— Живой не дамся!

Я пнула ближайшего ко мне песчаника прямо в чувствительное место. Тот икнул, побледнел и стек на пол.

— Хоть вы аборигены, но физиология у вас человеческая!

Воспользовавшись передышкой, я смогла вырваться из их рук, прижимающих меня к полу. Футболка висела на мне клочьями, не прикрывая грудь, очерченную черным кружевным лифчиком. Песчаники с вожделием устали на меня, но никаких движений не делали. Я стянула остатки футболки на груди, прекращая бесплатный стриптиз.

Вздых разочарования был слышен даже в конце этой проклятой пустыни. Аборигены снова активизировались. Теперь они действовали осторожнее, стараясь не приближаться ко мне чувствительными местами. Я кусалась, царапалась, кричала и извивалась, но меня просто смели количеством. Песчанники быстро сообразили, на что пустить остатки моей одежды. Скрутив из них веревку, они связали мне руки и ноги.

— Отпустите меня! Я полицию позову!

Крики и проклятья не принесли должного эффекта, от меня отмахнулись как от назойливой мухи.

Отошедший от удара первый абориген, сверкая фиолетовым лбом, принес палку, и меня потащили в глубь пустыни, как поросенка на вертеле.

Глава 2

Гастрономический оргазм

Вас никогда раньше не тащили по песку связанной и нанизанной на шест? Вот и меня нет. Голова все время норовила откинуться назад и зацепить пучком волос еще килограмм-другой песка. Красная пыль скрипела на зубах, и от нее подозрительно чесалось все тело. А если я тут пылевого клеща подцеплю?

— Граждане? Джентльмены? Уважаемые мужи? Вашу мать, придурки! — Терпение у меня

закончилось, когда меня словно мешок с этим отвратительным песком скинули на землю.

Откашлявшись, я вывернула шею и разглядела место, куда меня принесли. Желудок сразу сделал «мертвую петлю», подгоняя выпитый чай обратно по пищеводу.

Каменный алтарь, на котором я лежала, был покрыт багровыми сгустками. И судя по кисловатому запаху, это явно был не вишневый мармелад.

— Гарьюя! — начал бить себя в грудь первый песочный абориген. Остальные кинулись ему помогать, топая ногами в такт.

Я ощутила себя словно в бас-бочке местной панк-группы. Незамысловатый ритм отдавался во всех отбитых местах неприятной болью.

Вдруг незапланированный концерт закончился, и на меня уставились десятки голодных глаз. Вот сейчас мне стало по-настоящему страшно. Я лежала беспомощная, связанная по рукам и ногам, а на меня пялилась толпа аборигенов явно с гастрономической целью.

— Аминь, Маргарита! Ты прожила недолгую жизнь и спасла от голода маленькое население Эфиопии... — В моменты ужаса во мне всегда просыпалось второе «я», награжденное от природы здоровым черным юмором.

Песчаники рванулись ко мне, порванное белье взлетело в воздух, и... ничего не произошло. Краснолицые присосались ко всем частям моего тела, но боли не было. Немножко

щекотно. А как иначе, когда толпа голодных мужиков щекочет зубами твои ребра? Немножко стыдно: мужики, видимо, заранее выбирали части тела помясистей, и на моих бедрах висела добрая половина аборигенов.

— Знала бы, что жрать будут, кетчуп бы захватила. — Вторая «я» взлетела повыше и с удовольствием оглядела картину, достойную пера самого Леонардо. Пожирание грешной девы сонмом демонов.

Аборигены нехотя отпускали меня, вытирая губы и демонстративно отплевываясь. Что? Я не такая вкусная, как показалось вначале? В душе меня взяла гордость: недаром маменька с детства твердила, что я с гнильцой. Даже аборигены есть расхотели! А потом появилась обида. Что я, не человек, что ли? Почему других сожрали, а от меня брезгливо отворачиваются? Повернувшись и так и сяк, я осмотрела свою голую тушку. Ничего так, даже и без кетчупа аппетитно!

Разочарованные песчаники отходили от меня в сторону, болтая что-то на своем гортанном языке и не обращая внимания на мои попытки освободиться. Веревка оказалась сплетенной из рук вон плохо и после пары минут трения о каменный угол с тихим хлопком распалась.

Красные молча смотрели на освободившуюся меня и жалобно стонали, потирая животы.

— Вы кушать хотите?